

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 4 (133), с. 70–80.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 4 (133), pp. 70–80.

Научная статья

УДК 81-119

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-7>

<https://elibrary.ru/jkthhw>

Ценностные компоненты и их языковая репрезентация в русских поговорках религиозной тематики

Глеб Сергеевич Кривошеев

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

1910ggg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4643-7045>

Аннотация. В статье рассматривается проблема репрезентации ценностного компонента в паремиологическом дискурсе с позиций современной лингвоаксиологии. Цель исследования – определить сущность ценностного компонента и способов его выражения в пословицах религиозной тематики. Показано, что лексема, понятие, аксиологема и концепт образуют единую систему уровней смысловой организации: от поверхностного вербального выражения до глубинного ценностного содержания, в котором отражается культурно-религиозное мировидение народа.

Ключевые слова: лингвоаксиология, поговорка, лексема, понятие, аксиологема, концепт, ценностный концепт, ценностный компонент

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Л. И. Плотниковой.

Для цитирования: Кривошеев Г. С. Ценностные компоненты и их языковая репрезентация в русских поговорках религиозной тематики. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 4 (133), с. 70–80. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-7>; EDN: JKTHHW

Value components and their linguistic representation in Russian proverbs on religious topics

Gleb S. Krivosheev

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

1910ggg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4643-7045>

Abstract. The article examines the problem of representing the value component in paremiological discourse from the standpoint of modern linguoaxiology. The aim of the study is to determine the nature of the value component and the ways it is expressed in proverbs of religious thematic content. It is shown that the lexeme, the notion, the axiologeme, and the concept form a unified system of

semantic organization levels – from the surface verbal expression to the deeper value content that reflects the cultural and religious worldview of the people.

Keywords: linguoaxiology, paroemia, lexeme, notion, axiologeme, concept, value concept, value component

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor L. I. Plotnikova.

For citation: Krivosheev G. S. Value components and their linguistic representation in Russian paroemias on religious topics. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 4 (133), pp. 70–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-7>; EDN: JKTNNW

Введение

Ценностный компонент как междисциплинарный термин удерживает внимание ряда гуманитарных дисциплин. Современная лингвистика при анализе культурных текстов, в том числе паремий, неизбежно сталкивается с проблемой определения универсальных ценностных компонентов, отражающих культурные различия. Исследования в этой области ведутся в рамках лингвоаксиологии, для которой особую актуальность представляет проблема механизма «загрузки» ценностных компонентов, обусловленная рубрикацией материала: любая классификация (алфавитная, тематическая или по опорным словам) ограничивает репертуар релевантных смыслов. Тематическая классификация, восходящая к традиции В. И. Даля, выявила концентрические круги народного мировоззрения, но при этом сместила акцент на тематическое поле как носитель ценностного компонента. Классификация по опорному слову, напротив, фокусирует внимание на лексеме и рискует редуцировать аксиологическое богатство до формально-лексического признака. Следовательно, проблема классификации паремий сводится к более фундаментальному вопросу: как фиксируется ценностный компонент в языке – через слово, понятие, аксиологему или концепт, и какая из этих категорий должна быть первоочередной в интерпретации. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью механизмов изучения репрезентации ценностного компонента в паремиологическом дискурсе. Теоретическая значимость состоит в уточнении понятийного аппарата лингвоаксиологии и выборе ведущей аналитической категории. Практическая значимость заключается в разработке модели выявления механизмов репрезентации ценностных компонентов и углублении представлений о способах репрезентации культурных доминант в языке.

Исследование осуществляется на основе определения ценностного компонента как элемента смысловой структуры паремии. Описанные исследовательские приемы основаны на общих принципах методики когнитивно-прагматического моделирования паремической семантики, учитывающих такие ключевые понятия, как «лексема», «обобщающее значение», «прагматическая рекомендация», «аксиологема», «ценностный концепт». В качестве материала для анализа выступают русские паремии религиозной тематики.

Основная часть

Человек воспринимает не саму действительность напрямую, а ее когнитивные отражения и ментальные модели, зафиксированные в языке; реальность преломляется через культурно-языковую картину мира, специфичную для каждого народа. С конца XX века в науке особое внимание уделяется концепту как фундаментальной лингвокультурной категории, что породило многообразие его интерпретаций в лингвокультурологии и лингвокогнитивном направлении. Некоторыми исследователями концепт трактуется как ментально-когнитивное образование – оперативная единица памяти, квант знания или «сгусток культуры», аккумулирующий знание о мире и фиксирующий культурно обусловленные смыслы (Н. Ф. Алефиренко, В. Басова, Т. Ю. Залавина, О. Н. Афанасьева, Л. А. Шорохова и др.). В этом ракурсе концепт выступает посредником между индивидуальным восприятием и коллективным опытом, обеспечивая интерпретацию и передачу культурно обусловленных моделей мировосприятия. Кроме того, ряд исследователей подчеркивает функцию концепта как «моста» между мыслью и словом: совокупность семантических ролей концепта обеспечивает согласование внутреннего когнитивного содержания с его внешней языковой формой и фиксирует онтологические, аксиологические, модальные и иные признаки абстрактной сущности (Ю. А. Козлова, О. А. Николаева, О. Б. Абакумова, А. А. Загоруй и др.).

Наличие перечисленных подходов дает основание говорить о двойственной природе концепта в паремиологическом контексте: с одной стороны, это носитель культурно-исторической памяти, устойчивый смысловой комплекс, аккумулирующий коллективный опыт и ценностные ориентиры; с другой – операционная единица смыслообразования, посредник между ментальными представлениями и их языковой реализацией.

Учитывая, что исследователи толкуют концепт как связующее звено между мышлением и словом, считаем необходимым сосредоточить особое внимание именно на роли слова в ценностно-смысловой составляющей паремий. Лексема, будучи базовой языковой единицей и знаковым носителем значения, служит отправной точкой интерпретации: именно слово фиксируется в тексте пословицы и открывает доступ к пониманию ее содержания. Лексема в определенном смысле задает исходную точку анализа. Вместе с тем, как отмечает Л. В. Басова, лексема является лишь «вербальным репрезентантом концепта»¹. Каждое слово обладает своим значением, но один и тот же концепт может вербализоваться разными словами. При этом полисемантическое слово может соотноситься с несколькими концептами (Л. Н. Горянова, А. К. Салими, Ф. А. Какжанова, Е. А. Кудинова и др.).

Обратимся к следующим примерам: *В лесу жить – пенькам молиться*²; *Какова вера, такой у нее и Бог*³. Первая пословица – иронично-метафорическое высказывание: вторая часть («пенькам молиться») ведет к обращению к ближайшим, профан-

¹ Басова Л. В. *Концепт ТРУД в русском языке*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: ТюмГУ, 2004, с. 10. EDN: NMTSAR

² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц*. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010, с. 112. EDN: XDHZUV

³ Там же, с. 480.

ным объектам поклонения. Структурно противопоставлены сакральное и профанное: «лес» – знак отдаленности от культа, «пеньки» – замещающее сакральное. Выделим обобщенное значение поговорки, под которым мы понимаем единое поговорочное значение, характеризующееся сниженной референцией денотатов слов-компонентов и отсутствием конкретных хронотопных «привязок» к субъекту, объекту, времени и месту действия; и прагматическую рекомендацию – показательную для характеристики этноязыкового сознания оценку ситуации, которую следует учитывать представителю социума¹.

Обобщенное значение первой поговорки можно сформулировать следующим образом: *Где отсутствует подлинная религиозная опора, человек по природе вещей склонен искать ей замену*. Прагматическая рекомендация: *Различай истинное и ложное поклонение*. Поговорка раскрывает концепт «Вера» как стремление человека опираться на высшее начало, даже если объект этой опоры профанный. Лексемы «лес» и «пеньки» выступают фоновыми маркерами, обозначающими внешний, предметно-бытовой план веры, через который выражается оценка религиозности человека или сообщества.

Поговорка *Какова вера, такой у нее и Бог* делает акцент на самом характере религиозной практики. Лексемы «вера» и «Бог» соотносятся как причина и следствие: вера задает форму представления о Боге. Обобщенное значение поговорки можно сформулировать так: *Образ Бога определяется человеческим вероисповеданием: различия в вере ведут к различным представлениям о Творце*. Прагматическая рекомендация в таком случае: *Учитывай, что каждая вера различна и формулирует особенные, характерные только для нее представления о божественном*. Концепт, который репрезентирует данная поговорка, – «Вера». Таким образом, один и тот же концепт может быть репрезентирован разным набором лексем.

Рассмотрим следующие примеры: *Тяжел крест, да надо несть; Крест да перстни – те же деньги*². Обобщенное значение первой поговорки: *Жизненные испытания неизбежны и даны человеку свыше, их необходимо принять и достойно пронести*. Смысл поговорки заключается в признании неизбежности жизненных трудностей и внутренней обязанности человека принимать испытания без ропота. Прагматическая рекомендация в таком случае может быть сформулирована следующим образом: *Помни, что трудности и страдания – часть предназначенного тебе пути: принимай выпавшее испытание как долг и обязанность*. Соответственно, концепт, который репрезентируется данной поговоркой, – «Смирение».

Обратимся к следующей поговорке: *Крест да перстни – те же деньги*. Обобщенное значение поговорки: *Все в жизни, от духовного до собственно материального, сводится к деньгам*. В данном случае духовное здесь редуцируется до экономического, а мерилом значимости становится денежный эквивалент. Прагматическая рекомендация может быть сформулирована следующим образом: *Ничто не*

¹ Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Значение и смысл русских поговорок в свете когнитивной прагматики. *Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*, 2010, т. 85, № 6–2, с. 171. EDN: PCWRDP

² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских поговорок: около 70 000 поговорок*. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010, с. 112. EDN: XDHZUV

имеет большей ценности, чем богатство. Соответственно, концептуальную основу данной пословицы можно определить как «Сребролюбие». Хотя в этих паремиях ключевой лексемой выступает «крест», концептуальное содержание различается: каждая пословица акцентирует свой аспект жизненного опыта человека.

Определенное понятие в контексте исследования паремии выступает как рациональная, обобщенная единица мышления, фиксирующая ключевые признаки исследуемого феномена. Е. И. Зиновьева отмечает, что «понятие есть непредикативная единица мышления, которая отражает существенные признаки предметов действительности и выделяет предметы как самостоятельные объекты, выступающие в особом отношении к другим таким же объектам, но не раскрывает этого отношения»¹. Н. Н. Почуева, сопоставляя понятие и концепт, уточняет, что «понятие представляет собой рациональную часть концепта, содержит только существенные признаки предмета и передается всем комплексом компонентов фразеологизма»². Отдельные исследователи, анализируя специфику паремических единиц, не конкретизируют содержание понятия, а рассматривают его как рациональную часть концепта (Р. Ю. Алиева, Л. А. Гаджиева, Ф. А. Марзук, Ж. Ш. Апекова и др.). Можно говорить о том, что в паремиологическом контексте понятие предстает как сжатая, рационально выверенная единица, в которой фиксируются основные свойства и признаки изучаемого явления.

Обратимся к следующему примеру: *Близко церкви, да далеко от Бога*³. Выделим в данной пословице ключевые понятия.

I. Церковь – 1. Объединение последователей той или иной религии, организация, ведающая религиозной жизнью и соответствующим культом; религиозная община; 2. Православный храм. Каменная ц. Ц. с колокольной. Ходить в ц.

II. Бог – 1. Верховное всемогущее существо, управляющее миром или (при многобожии) одно из таких существ; 2. В христианстве: триединое божество, творец и всеобщее мировое начало⁴.

Обозначенные нами понятия являются лишь рациональным представлением данных реалий, упоминаемых в тексте пословицы. Определим концептуальную основу, содержащуюся в данной паремии. Обобщенное значение звучит следующим образом: *Внешняя составляющая религиозной набожности не гарантирует истинной близости к Богу. Прагматическая рекомендация в таком случае: Помни, что внешние ритуалы и формальные действия не заменяют внутреннего духовного состояния;*

¹ Зиновьева Е. И. Понятие «концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, языкознание, литературоведение*, 2003, № 2, с. 36. EDN: RUBUGP

² Почуева Н. Н. *Семантический и этнокультурный подходы к изучению фразеологических единиц с лексемой-компонентом из сферы искусства (музыки, театра, живописи) в русском и английском языках: корпусное исследование*: дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2021, с. 34. EDN: ADYWWQ

³ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц*. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010, с. 976. EDN: XDHZUV

⁴ *Толковый словарь Ожегова С. И.* URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 27.10.2025).

стремись к искренней вере и внутренней гармонии. Концептуальное основание паремии – «Истинная праведность». Лексемы «церковь» и «Бог» фиксируют лишь базовые семантические признаки и не полностью отражают ценностно-культурные представления носителей. «Церковь» здесь выступает как знак формальной, внешней религиозной принадлежности, противопоставляемой подлинной духовной близости; «Бог» же включает религиозно-онтологический смысл вместе с культурными ожиданиями и моральными нормами. Эти понятия дают отправную точку интерпретации, однако ключевой уровень анализа – концепт, который через языковую форму пословицы связывает лексику и понятие в целостную культурно-нагруженную структуру.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает аксиологема как лингвистическая категория. В дискуссии относительно сущности данного понятия выделяются две точки зрения. Так, В. М. Мокиенко, Н. А. Росова, Д. В. Андрианова, Н. Д. Игнатьева, Т. Г. Никитина, А. С. Шестакова-Стукун рассматривают аксиологемы как «оценочные пословичные идеи, объединяющие сходные по смыслу паремии»¹. А. А. Кретов и Ю. А. Стародубцева под аксиологемой понимают «концепты (смыслы), которые воспринимаются носителями языка (точнее – лингвокультуры) как абсолютные ценности, игнорирование которых обществом осуждается»². Вместе с тем выделяется и другая позиция относительно природы аксиологемы: Е. И. Роголёва и Т. Г. Никитина отмечают, что аксиологемы являются «лаконичными фразами, передающими основную идею паремий, их обобщающий оценочный смысл»³. Н. Н. Казыдуб определяет аксиологему как «языковую репрезентацию аксиологических смыслов», в частности, выделяя отдельную ее разновидность – аксиологему-паремию⁴. Таким образом, в исследовательской практике складываются два подхода: первый сближает аксиологему с концептом, второй рассматривает ее в качестве самостоятельной единицы анализа.

Нам близка позиция тех исследователей, которые рассматривают аксиологему как компактную речевую формулу, непосредственно выражающую оценку (одобрение / осуждение). Нам представляется, что аксиологема не отождествляется с концептом. При этом учитывается, что аксиологема репрезентирует аксиологические смыслы, однако фиксирует прежде всего нормативно-оценочную составляющую, тогда как концепт остается более глубокой категорией, включающей онтологические связи, ассоциативные зоны и историко-культурные коннотации.

¹ Мокиенко В. М. *Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурнографическая репрезентация*. Санкт-Петербург, 2022. URL: <https://clck.ru/3PzPZU> (дата обращения: 27.10.2025). EDN: ZSPGYI

² Кретов А. А., Стародубцева Ю. А. Русские аксиологемы по данным МАСа-2. *Политическая лингвистика*, 2016, № 2, с. 140. EDN: WDNPBZ

³ Никитина Т. Г., Роголёва Е. И. Пословица в современном учебном словаре. *Филологический класс*, 2021, т. 26, № 4, с. 170. <https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-04-15>; EDN: OBADYL

⁴ Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 2009, № 2, с. 135. EDN: NQRWER

Для примера обратимся к поговорке: *Чужая душа – не вода в ковше: сразу не разглядишь*¹. Ключевые лексемы выражают следующие понятия.

1. Душа – внутренний, психический мир человека, его сознание.
2. Ковш – округлый сосуд с ручкой для зачерпывания жидкости, сыпучего.
3. Вода – прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение водорода и кислорода².

В данной поговорке осуществляется метафорическое противопоставление двух сфер: внешняя доступность (вода в ковше – прозрачна, ее видно) и внутренняя скрытность человека (душа непостижима, ее нельзя разглядеть). Обобщенное значение поговорки можно определить следующим образом: *Внутренний мир человека скрыт от постороннего взгляда, истинные побуждения другого не всегда очевидны*. Прагматическую рекомендацию можно определить следующим образом: *Проявляй осторожность, потому что истинные намерения человека раскрываются не сразу*.

Аксиологема «Одобрение бдительности по отношению к другому человеку» направлена на поддержку определенного поведения. В данном случае речь идет об осторожности в оценке других людей. При этом сама аксиологема не дает прямой инструкции к действию, а констатирует оценочный критерий: что именно считается правильным или желательным в социально-культурном контексте. Учитывая данное положение, можно определить концепт «Осторожность», который наполнен культурно-религиозным контекстом русского общества, основанного на христианских ценностях. Душа как внутренний мир человека обладает сакральной ценностью и тайной природой, доступной лишь Богу – «Ты (Бог) один знаешь сердце всех сынов человеческих»³. Данное положение позволяет считать обозначенный нами концепт ценностным концептом поговорки.

Под ценностным концептом Г. Р. Нерсисян и М. Е. Мосесова понимают ментальную единицу, передающую идеальное для определенной культуры, профессионального сообщества или другой единицы социума представление о существующих в мире явлениях и процессах⁴. Г. Хомякова подчеркивает, что «ценностный концепт, являясь по сути продуктом когнитивного развития человека, социума и культуры, передает, актуализируясь в языке, своеобразие их взаимодействия и взаимосвязи»⁵. Понятие ценностного концепта как концепта особого порядка также рассматривает-

¹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских поговорок: около 70 000 поговорок*. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010, с. 320. EDN: XDHZUV

² *Толковый словарь Ожегова С. И.* URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 27.10.2025).

³ *Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета*. Москва: Российское библейское общество, 2025. 3Ц. 8:39

⁴ Нерсисян Г. Р., Мосесова М. Э. Иерархичность ценностной концептосферы научно-популярного педагогического дискурса (на материале английского языка). *Русский лингвистический бюллетень*, 2022, № 6 (34), с. 1. <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.34.14>; EDN: PXPDFS

⁵ Хомякова Е. Г. Порождающие ценностные концепты англоязычного социума. *Англистика XXI века: материалы IX Всероссийской межвузовской научно-методической конференции* (Санкт-Петербург, 21–23 января 2018 г.). Санкт-Петербург: Университетские Образовательные Округа, 2019, с. 18. EDN: BSQYLU

ся в работах Е. В. Ничипорчик, Е. Д. Аксёнова, В. М. Мирзоева, А. А. Кузнецова, А. И. Мухаметовой и др.

Мы разделяем позицию Л. Б. Савенковой, признающей стержневые концепты паремий «ценностными», обращая при этом внимание на следующие моменты: во-первых, раскрытию их ценностного содержания могут способствовать вспомогательные концепты-спутники, не обладающие сами по себе оценочной функцией и выступающие как этнокультурный фон; во-вторых, в одной паремии одновременно могут взаимодействовать несколько ценностных концептов¹. Под ценностным концептом мы понимаем ментальную единицу, ядро которой содержит нормативно-оценочные установки, отражающие идеалы и приоритеты данного социокультурного сообщества.

Например: *Не греша, не спокаешься; не спокаевшись не помолитшься; не молясь – не спасешься*². В данной паремической единице отражены следующие понятия.

I. Грешить – 1. У верующих: совершать грехи; 2. Нарушать какие-н. правила, противоречить чему-н.

II. Каяться – на церковной исповеди признаваться в своем грехе (грехах) (обычно о тяжелом грехе, требующем искупления).

III. Молиться – читать, произносить молитву, м. Богу. Обращаться с мольбами, с просьбой к Богу, к небесам. М. о спасении души, о ниспослании чуда.

IV. Спасаться – Избавиться от чего-н. (опасного, страшного)³.

Лексемы фиксируют этапы духовной жизни – осознание греха, покаяние, молитва и спасение, обозначая отдельные состояния, но не раскрывая всей их культурно-нравственной глубины: покаяние связано с внутренним очищением, молитва – с искренним обращением к Богу, спасение – с достижением духовного совершенства. Обобщенное значение данной пословицы: *Духовное спасение невозможно без последовательного признания греха, покаяния и молитвы; каждый этап предопределяет следующий*. Прагматическая рекомендация может быть представлена следующим образом: *Помни, что духовное очищение и спасение требуют осознанного покаяния и молитвы; иными путями спасения не достичь*. В контексте данной паремии аксиологема пословицы выражает оценку последовательного духовного поведения: «Одобрение сознательного покаяния и молитвы как обязательных условий спасения души». Она фиксирует отношение к греху, доказывая, что именно такое поведение одобряется в религиозно-культурной традиции. Таким образом, в данной паремии выделяется трихотомия ценностных концептов: «Покаяние» – «Молитва» – «Спасение», отражающих одноименные ценностные компоненты. Концепт «Грех» является вспомогательным концептом-спутником, задающим онтологическую предпосылку всей христианской картины мира – человек грешен по природе, и именно поэтому возникает необходимость покаяния, молитвы и спасения.

¹ Савенкова Л. Б. *Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты*. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2002, с. 139. EDN: UQIWXU

² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц*. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010, с. 223. EDN: XDHZUV

³ *Толковый словарь Ожегова С. И.* URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 27.10.2025).

Выводы

Таким образом, методическая установка может быть представлена следующим образом:

- концепт является центральной категорией ценностно-смыслового анализа поговорок;
- ценностные концепты репрезентируют одноименные ценностные компоненты, представленные в скрытом виде в поговорке;
- ценностно-смысловое пространство поговорок, помимо ценностных концептов, составляют вспомогательные концепты-спутники, не обладающие самостоятельной оценочной функцией;
- раскрытие концептуального содержания поговорок возможно посредством анализа значений лексем, аксиологем, скрытых в конкретной поговорке.

Представленный алгоритм анализа позволяет выявить культурно-этические представления, зафиксированные в поговорках. Такой подход может составить основу для дальнейших исследований, направленных на выявление специфики народной религиозной картины мира.

Список литературы / References

Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Значение и смысл русских поговорок в свете когнитивной прагматики. *Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*, 2010, т. 85, № 6–2, с. 169–180. EDN: PCWRDP

Alefirenko N. F., Semenenko N. N. The meaning and sense of Russian paroemias in the aspect of cognitive pragmatics. *Izvestiya of Ural State University. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 2010, vol. 85, no. 6–2, pp. 169–180. (In Russ.) EDN: PCWRDP

Басова Л. В. *Концепт ТРУД в русском языке*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: ТюмГУ, 2004. 19 с. EDN: NMTSAR

Basova L. V. *The concept of "Labor" in the Russian language*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Tyumen: TiumGU, 2004. 19 p. (In Russ.)

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Российское библейское общество, 2025. 1376 с.

The Bible: Books of the Holy Scriptures of the Old and New Covenant. Moscow: Rossiiskoe biblejskoe obshchestvo, 2025. 1376 p. (In Russ.)

Зиновьева Е. И. Понятие «концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, языкознание, литературоведение*, 2003, № 2, с. 35–44. EDN: RUBUGP

Zinovieva E. I. Concept in Russian linguistics: principal approaches and tendencies. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 2: History, Linguistics, Literary Studies*, 2003, no. 2, pp. 35–44. (In Russ.)

Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 2009, № 2, с. 132–137. EDN: NQRWER

Kazydub N. N. Value systems in language and speech. *Herald of Irkutsk State Linguistic University*, 2009, no. 2, pp. 132–137. (In Russ.)

Кретов А. А., Стародубцева Ю. А. Русские аксиологемы по данным МАСа-2. *Политическая лингвистика*, 2016, № 2, с. 140–154. EDN: WDNPBZ

Kretov A. A., Starodubtseva Yu. A. The Russian axiologemes according to the abridged academy dictionary of Russian (2nd edition). *Political Linguistics*, 2016, no. 2, pp. 140–154. (In Russ.) EDN: WDNPBZ

Мокиенко В. М. *Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая репрезентация*. Санкт-Петербург, 2022. URL: <https://clck.ru/3PzPZU> (дата обращения: 27.10.2025). EDN: ZSPGYI

Mokienko V. M. *The world of the Eastern Slavs in paremiological interpretation: Axiological dominants and their linguoculturological representation*. St Petersburg, 2022. Available at: <https://clck.ru/3PzPZU> (accessed: 27.10.2025). (In Russ.) EDN: ZSPGYI

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц*. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1023 с. EDN: XDHZUV

Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. *The Big Dictionary of Russian Proverbs: About 70 000 Proverbs*. Moscow: OLMA Media Grup, 2010. 1023 p. (In Russ.) EDN: XDHZUV

Нерсисян Г. Р., Мосесова М. Э. Иерархичность ценностной концептосферы научно-популярного педагогического дискурса (на материале английского языка). *Русский лингвистический бюллетень*, 2022, № 6 (34), с. 1–5. <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.34.14>; EDN: PXPDFS

Nersesian G. R., Mosesova M. E. Hierarchy of values concepts of the conceptual sphere of popular scientific pedagogical discourse (by the English material). *Russian Linguistic Bulletin*, 2022, no. 6 (34), pp. 1–5. (In Russ.) <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.34.14>; EDN: PXPDFS

Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Пословица в современном учебном словаре. *Филологический класс*, 2021, т. 26, № 4, с. 168–181. <https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-04-15>; EDN: OBADYL

Nikitina T. G., Rogaleva E. I. A proverb in the Modern Learner's Dictionary. *Philological Class*, 2021, vol. 26, no. 4, pp. 168–181. (In Russ.) <https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-04-15>; EDN: OBADYL

Почуева Н. Н. *Семантический и этнокультурный подходы к изучению фразеологических единиц с лексемой-компонентом из сферы искусства (музыки, театра, живописи) в русском и английском языках: корпусное исследование: дис. ... канд. филол. наук*. Тула, 2021. 180 с. EDN: ADYWWQ

Pochueva N. N. *Semantic and ethnocultural approaches to the study of phraseological units with lexical components from the field of art (Music, Theater, Painting) in the Russian and English languages: A corpus-based study: Cand. thesis in Philological Sciences*. Tula, 2021. 180 p. (In Russ.) EDN: ADYWWQ

Савенкова Л. Б. *Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты*. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2002. 240 с. EDN: UQIWXU

Savenkova L. B. *Russian paremiology: Semantic and linguoculturological aspects*. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2002. 240 p. (In Russ.)

Толковый словарь Ожегова С. И. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 27.10.2025).

Ozhegov's Explanatory Dictionary. Available at: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (accessed: 27.10.2025). (In Russ.)

Хомякова Е. Г. Порождающие ценностные концепты англоязычного социума. *Ангlistика XXI века: материалы IX Всероссийской межвузовской научно-методической конференции* (Санкт-Петербург, 21–23 января 2018 г.). Санкт-Петербург: Университетские Образовательные Округа, 2019, с. 14–19. EDN: BSQYLU

Khomiakova E. G. Generative value concepts of the English-speaking society. *English Studies of the 21st Century: Proceedings of the IX All-Russian Interuniversity Scientific and Methodological Conference (St Petersburg, January 21–23, 2018)*. St Petersburg: Universitetskie Obrazovatel'nye Okruga, 2019, pp. 14–19. (In Russ.) EDN: BSQYLU

Сведения об авторе

Глеб Сергеевич Кривошеев – аспирант, <https://orcid.org/0009-0004-4643-7045>, 1910ggg@mail.ru, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (д. 85, ул. Победы, 308015 Белгород, Россия); **Gleb S. Krivosheev** – Postgraduate Student, <https://orcid.org/0009-0004-4643-7045>, 1910ggg@mail.ru, Belgorod State National Research University (85, ul. Pobedy, 308015 Belgorod, Russia).

Статья поступила в редакцию 18.11.2025; одобрена после рецензирования 13.02.2026; принята к публикации 03.03.2026.

The article was submitted 18.11.2025; Approved after reviewing 13.02.2026; Accepted for publication 03.03.2026.